

От нечего делать остаток ночи я потратила на игру с выковыриванием информации из Хроник. То есть поиском способа по взлому системы, чтобы получить удобный доступ к информации.

В очередной раз ничего не вышло.

Не то, чтобы я питала ложные надежды, учитывая разницу в уровнях между создателем благословения и мной. Но в таких попытках был свой плюс - новая информация.

На этот раз мне удалось отрыть немного данных по изнанке миров. Хроники предлагали Просьбу на посещение этого места. Причем с высокими рисками. У меня она почему-то не была выполнена. Тем более удивила пометка крайне высокой опасности и совета этого не делать. При том, что четких объяснений для выполнения тоже не было.

Почесав репу, я зацепилась за эту ниточку и принялась ковырять дальше, упираясь на данную Просьбу.

Ответы озадачили, удивили приятно и одновременно с тем не очень.

Мои предположения, вопреки утверждениям в школе Океана, все же оказалась верны: изнанка - это не место, а состояние. Причем не только психическое, как транс, но и способность пережить физическую трансформацию.

Опасность заключалась в том, что любой, кто все же умудрится дойти до этого состояния без необходимого уровня духовности, развоплотится. Так и было сказано. Не умрет, а именно развоплотится.

Насколько я поняла, духовное ядро при этом не могло пострадать. Горе-путешественник то ли умирал, то ли терял связь с телом и принудительно отправлялся на следующий круг перерождения.

Даже если человек обладал всеми необходимыми качествами для общения с душой планеты, мог произойти ряд непредвиденных проблем. Каких именно, Хроники не упоминали, зато слово "опасно" было чуть ли не в каждом предложении. Мол, мы вас предупредили. Дальше сами.

Но, что самое ошеломляющее, в это состояние можно было провести другого. Причем, не просто так. Это был великий обряд в некоторых школах развития. Так наставник брал ответственность за судьбу своего ученика. Буквально связывал души в бесконечном Мироздании. Очень сильное колдунство.

Хроники упрямо называли изнанку мира местом. Возможно, потому что начинающим проще было представить, что они куда-то шли, а не превращались в нечто непознаваемое и странное.

В школе Океана как раз встречались упоминания изнанки мира. Обряд наверняка к ней

относился напрямую, но в самой школе о посвящении ничего не упоминалось. Впрочем, ничего удивительного. Информация по ней и так была неполной. Что очень обидно.

Но самое приятное открытие ждало меня, когда я зарылась совсем уж глубоко в дебри Просьб о проведении этого ритуала. Так как риск был велик, а безопасный уровень духовности четко не определен, были указаны признаки, по которым можно было сказать наверняка, что разумный способен пережить такие изменения:

“Принятие и следование судьбе.”

“Способность сновидцем или духовным телом преодолевать Грань.”

“Способность телесно преодолевать Грань.”

И другие.

Первый пункт как раз свидетельствовал о необходимом уровне духовности. Я невольно сравнивала собственный опыт с пунктами перечня. Других примеров у меня не было.

Очевидно, что Гранью называлось Пограничье, или Междумирье. Впрочем, в одних лишь Хрониках у этого состояния были десятки названий. И это понятие также объединяло место, трансформацию разума и тела.

До самого рассвета, я пыталась выковырять крупички информации по изнанке мира, но ничего толкового не нашла. Попадались лишь повторения того, что уже было в описаниях Просьб. Так что под конец ночи я все же психанула и продолжила медитацию до пробуждения Аска.

*

Даже для тренировки братец не хотел оставлять меня одну. Хотя по факту я была в бесконечности от него. Одна-одинешенька на тысячи километров вокруг. А из ближайших соседей - волосатые аборигены без письменности.

Упирался он не долго и лишь для приличия. Уговорила его тем, что обязательно дождусь обожаемого братца на завтрак.

Через полчаса он дозволялся меня телепатически:

“Я уже сказал тебе о смене опекунов?”

“Да. Вчера.”

“Официально?”

“Нет, наверное.”

После чего снова пропал.

Переспрашивать я не стала. Сам все объяснит, если посчитает нужным.

*

Как оказалось, к нему пристал отец. Специально дожидался на утреннюю пробежку. Даже успел к возвращению сына.

- Улим попросил пока не говорить тебе, - пояснил Аск.

- Но ты обязан, - подняла я брови. - Опустим вчерашний день. Мне нельзя было волноваться по медицинским показаниям. Но сегодня ты по закону должен официально оповестить об этом.

Парень мотнул головой и молча ушел в ванную.

Что это было?

“Что это было?” - повторила я свои мысли для брата.

Ответа снова не последовало.

Не хотел говорить, значит. Ладно.

Мне следовало избежать неприятных слов “должен” и “обязан”. От такого бы у кого угодно испортилось настроение. А у братика на них стойкая аллергия.

“Снилось что-то интересное?” - мирно любопытствовала я.

“Да бред какой-то, - отозвался Аск. - Сначала мы с дедом Бьерном лазили по чужим дворам. Я помял чью-то клумбу с мелкими желтыми ягодами. И так стыдно стало. Представляешь? На улице слякоть, лужи, а все ягоды в кашу и в этой же грязи. Человек растил их, ухаживал, ждал, когда созреют, а я такой нахальный неуклюжий вор... Эх.”

Невольно отметила, что он стал чаще запоминать сновидения. Сама раньше годами жила без этих безумных и нелогичных приключений по ночам. Точнее без воспоминаний. Теперь же

чаще посещала настоящие иные миры и чужие сны вместо собственных. Грустно как-то.

“Потом мы шли вдоль автострады, - продолжил парень. - На каждом шагу по патрульной машине, а мы со стариком делаем вид, что самые законопослушные граждане. При том, что одеты, как воры из мультиков.”

Я невольно хихикнула.

“Дальше пошло типичное сонное безумие: базы сопротивленцев со шпионской техникой, спасение плотоядных инопланетян из правительственных лабораторий, побег сквозь рынок трущоб, перестрелки, сверхспособности. А под конец я скормил пришельцу чью-то руку, чтобы спасти ему жизнь.”

“Странно, что не голову с мозгом.”

“Тоже так подумал, когда проснулся. Еще переживал: вдруг, ему не хватило? Он же помог нам выбраться из окружения.”

- В следующий раз составлю тебе компанию в сонных приключениях. Ты же не против? - сказала я ему в лицо, когда тот вышел из душа.

- Только за, - улыбнулся Аск. Он посвежел и поднял себе настроение. Поэтому решительно добавил: - Итак, официально я сообщил тебе о приказе. Тем более что он действует уже больше суток, и тебе стоит пообщаться с Лизаветой Калашниковой. Она вчера звонила и просила хотя бы отписаться, когда ты придешь в себя.

- Ой, - прикрыла я ладонью рот.

- Я пока закажу завтрак, а ты... бес! У тебя же комм нет, - спохватился брат. - Ладно. Значит, пока обойдемся завтраком.

Я помахала перебинтованными руками. На что Аск поджал губы и кивнул:

- Покормлю тебя.

- Не люблю внимание, но лучше в ресторане. Пусть видят, какой ты заботливый брат, - подмигнула я.

- Еще наглядятся. Мы пока никуда не уезжаем.

С этим аргументом он все же заказал еду в номер.

*

- Ты уже вернула полную чувствительность? - Аск следил за моими аккуратными манипуляциями с завтраком.

- Еще нет. Когда выйдем в этом будет смысл, но не сейчас. Все же боль не приносит мне наслаждения, - пожала я плечами.

- А как ты... ну... ешь? - смущенно любопытствовал он.

- Пережевываю и проглатываю. Вкус чувствую, если интересно. Печень пережарили на этот раз. Лучше бы повар сделал из нее паштет.

- Эм... а как с пищеварением?

- Вчера было, как у всех. Сегодня уже не заморачивалась. Сканирующих аппаратов и анализов же не предвидится.

- И куда девается еда? - Аск одновременно смущался и светился от любопытства.

- В никуда? Исчезает? Превращается антиматерию? Возможно, из каждого атома возникает новая вселенная. Раньше еда из духовного тела попадала в настоящий желудок, потому что я верила, что именно так и должно быть. А, может, по каким-то другим неизвестным мне причинам. Но теперь все воспринимается как-то проще, - проговорила я меланхоличным тоном.

- И тебя это не волнует?

- Я могу создавать материю из пустоты. Вот это должно вызывать вопросы. А не то, куда девается еда из моего пищеварительного тракта, - улыбнулась я. - Если тебе будет спокойнее, вот тебе более забавная версия: это вполне функционирующая физическая кукла. Она умеет какать, как и все люди. Просто меня коробит за завтраком говорить слово "какать". Поэтому слова "какать" я пыталась избежать. Но не вышло.

Аск ухмыльнулся и махнул рукой.

*

Нашу идиллию прервал стук в дверь.

- Это отец, - скривилась я.

- Знаю, - вздохнул Аск. - Но открыть придется.

- Если они попросят прощения наедине, разговаривать с ними не буду. И не говори, что веду себя, как маленькая. За все действия нужно отвечать.

Я отложила приборы и нехотя вернула частичную чувствительность болевых рецепторов. Стоило делать это не так резко. Аппетит тут же пропал, как и всякое настроение. Даже сидеть ровно теперь не получалось.

Брат дернулся и скривился, реагируя на смену моего состояния. Но дверь все же открыл.

За папиной спиной пряталась мама. Она выглядела, мягко говоря, неважно, несмотря на макияж.

Удивительно, что родители вообще в такую рань встали.

- Мы поговорим с Сандрой наедине? - поинтересовался отец.

Аск молча пропустил их, но из номера не вышел.

- Наедине, - повторил мужчина с давлением и выжидающе уставился на сына.

- Говорите при мне, - спокойно возразил тот и присел рядом со мной.

Я невольно переводила взгляд с брата на родителей. Отец раздраженно скрестил руки на груди.

- Вы ночевали в одном номере?

- Особого выбора не было. Администратор не нашла свободных мест с отдельными кроватями. А одну я ее оставлять не захотел. Аля сейчас даже в туалет сходить не может без помощи. Да и спать с этими невоспитанными мелкими в одном номере опасно.

- Все-все. Мы поняли, - остановил его отец.

- Ты уже рассказал ей? - подала голос мама.

Все уставились на Аска.

- Конечно, - кивнул тот. - Еще вчера.

Папа сцепил зубы и тихо ругнулся, а матушка медленно опустилась в кресло.

- По закону я обязан был сообщить сразу же, но из-за некоторых обсто...

- Нахрен! Так и скажи: дожидаться не мог!

Аск лишь спокойно поднял брови на эту реплику, а я продолжала делать вид, что меня здесь нет. Хотя очень хотелось прокомментировать. До кучи болело все тело, а от их ругани настроение уж точно не улучшалось.

- Вы не могли бы выйти? - включил вежливость парень.

- Нет, постой, - уже мягче попросил отец. По нему видно было, что тот пересиливает себя. - Дай нам пару минут, чтобы поговорить с Сандрой.

- Вы это у нее спрашиваете, а не у меня, - кивнул брат.

Отец выжидающе глянул на меня. Я же продолжала пялиться на собственные ладони на коленях.

Согласно этикету я не должна была вмешиваться в разговор взрослых, пока ко мне не обратятся. Ко мне не обращались, а зрительных сигналов я понимать не обязана. Тем более, бинты в желтых разводах от мази были куда интереснее и приятнее их беседы.

С такими повреждениями, на коже наверняка должны будут остаться сплошные рубцы. Особенно на месте выдеранных ногтей. Придется заменять старую биометрию в документах. Или не придется, и так прокатит?

- Сандра? - отвлек меня отец от раздумий.

Я подняла на него глаза. Тишина продлилась еще пару минут. Пока не психанул уже Аск:

- Так. Если вы...

- Мы хотели извиниться, если сделали тебе больно или были не правы, - перебила его мама.

- То есть унижать можно на людях и много раз, а просить прощения - только наедине? - не удержалась я от сарказма.

Они словно делали одолжение. Зачем тогда вообще извиняться?

- Что ты, как маленькая? - вздохнула мама.

Ясно. Если не умеют быть родителями, так пусть и не утруждают себя. Как же меня достало это мотание нервов! Лучше бы в Хаване сидела, или еще лучше - на Астее.

Я молча доковыляла до ванной и заперлась изнутри.

Что еще оставалось делать? Простить и продолжить терпеть в лучших традициях мазохизма? Или разрыдаться? Тогда бы они традиционно сказали, что я строю из себя бедную-несчастную. Я же обязана всех прощать. И вообще иметь чувства и собственное мнение мне не положено.

Сколько себя помню, они всегда говорили: “успокойся”, “оно не стоит твоих эмоций”, “хватит строить из себя обиженку” и так далее. То есть обесценивали чувства и считали, что правы. Непроходимое лицемерие и глупость.

- Что это было? - поднял брови Улим и уставился на сына.

- Не знаю, - пожал тот плечами. - Попробуйте поставить себя на ее место и сделать выводы.

- Но мы же извинились, - расстроилась Леля.

- Вы всего-то разок попросили прощения за все, что Аля терпела от вас годами. Считаете, что теперь все в полном порядке? - вздохнул парень и подпер стену рядом с выходом из ванной комнаты.

- Она хочет, чтобы мы поклоны били? - раздраженно бросил мужчина.

- А вы от нее чего хотите? - парировал тот.

Улим сделал несколько кругов по комнате, пытаясь привести нервы в порядок. Его приемный сын терпеливо наблюдал за ним.

- Долго она там будет сидеть?

- Думаю, да, - задумчиво ответил Аск. - Вода у нее есть, пусть и в плохом качестве. Поесть вы ей не дали, поэтому Аля голодная. Но терпения ей хватит и до голодных обмороков там находиться. Пока вы не оставите ее в покое, или пока дверь не вышибут. На вашем месте я бы не стал так издеваться над ребенком.

- Ты шутишь? - прорычал Улим.

- А еще скоро прекратят действовать анальгетики, и боль вернется в полной мере. Но Аля все равно будет терпеть, лишь бы вас не видеть.

Леся аккуратно постучала в дверь:

- Сандра, выйди.

В ответ слышался шум воды.

- Кстати, если бы не вы, она вряд ли бы умудрилась упасть, - заметил парень.

- Ты нас обвиняешь? Она проворонила яму вместо лифта, - ответил мужчина.

- То есть ты даже не допустил мысли, что будь Аля в нормальном состоянии, с ней бы такого точно не произошло? Но ссора здесь совсем не при чем, нет.

Мужчина дернулся было к приемному сыну, но тут же отвернулся и нервно выдохнул.

Мне хорошо было слышно их беседу.

“Ты не перегибаешь палку?” - поинтересовалась я у Аска.

“А ты чего хотела?”

“Чтобы они оставили меня в покое. Разве это сложно? Даже не надо говорить или что-то делать. Просто уйти.”

“Так скажи им об этом.”

“С какой долей вероятности, как ты думаешь, они меня послушают?”

На это парень ничего не ответил.

Пришлось ждать, пока родители не психанут сами. Терпения им хватило минут на двадцать. Хотя бы больше не ругались с Аском.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1210849>